

Тогда стыдно было не читать...

Темой этого материала послужили также экспонаты музея-библиотеки «Книги блокадного города», которая находится на пр. Ю.Гагарина, 17 в нашем районе. Как и в прошлый раз (см. номер 1(243), материал «Книги вместо оружия»), о них нам рассказала Марина Литвинова — заведующая отделом обслуживания.

Светлана Задулина

Среди читателей блокадного Ленинграда повышенным спросом пользовалась, например, одна книга, изданная в последний довоенный Новый год. Она называется «Новогодний альбом» и состоит только из пожеланий ленинградцам в канун наступающего 1941 года. Их оставили писатели, артисты и другие знаменитые люди той поры. Листая страницы этого альбома, человеку трудно поверить, что он мог так уж серьезно заинтересовать читателей военной поры: ничего особенного в нем нет, никаких премудростей, обычные, даже дежурные, фразы и слова. Но это только на первый взгляд, потому что именно эти простые слова были посланы людям из того, мирного времени, которое в осажденном городе было самым дорогим воспоминанием. Они давали стимул жить дальше и работать во имя победы. Вот несколько примеров этих пожеланий. Народная артистка СССР Вера Мичурина — Самойлова написала: «Жизнь хороша, когда здоров!» Замечательный оперный певец Павел Андреев, всю блокаду проведший в городе и выступавший в составе фронтовых бригад, оставил такую запись: «Искусство служит высокой цели воспитания человека, оно облагораживает его вкус, приучает люб-

4.

бить истинную красоту, возвышает дух, поднимает героические чувства, прививает любовь к Родине, а потому мое истинное пожелание нашему народу, чтобы еще сильнее полюбил подлинное высокое искусство». Замечательный журналист и писатель Михаил Слонимский написал: «Я очень люблю нашу литературу и верю в нее!». Поэт Николай Тихонов желал своим собратям по перу

«побольше веселых стихов!». Забытый сегодня оперный певец Николай Печковский — тогда кумир ленинградцев, соперничавший по славе с Лемешевым и Козловским, тоже оставил свой автограф. Как и Николай Черкасов, которого просто обожали ленинградцы. Кстати, он приезжал в Ленинград в 1942 году из эвакуации и давал здесь концерты. В блокадном Ленинграде погибла его дочь. С особым чувством люди читали пожелания, которые оставили для них деятели культуры, не подозревавшие тогда, что совсем скоро эти пожелания перечеркнет война.

Очень много экспонатов в музее связано с жизнью детей в осажденном городе. Понятно, что взрослые из последних сил старались облегчить их существование среди ужасов бомбежек и страшного испытания голодом. Поэтому хотя бы Новый год старались сделать для них праздником. В разных местах города детям устраивали елки. Для старших — они чаще всего проходили в Театре музыкальной комедии. А какой Новый год без подарков? Конечно, были и подарки. Например, пшенная каша и маленький наборчик сухофруктов. У кого-то это был банан, у кого-то — конфетка или мандарин. Рассказывают, что

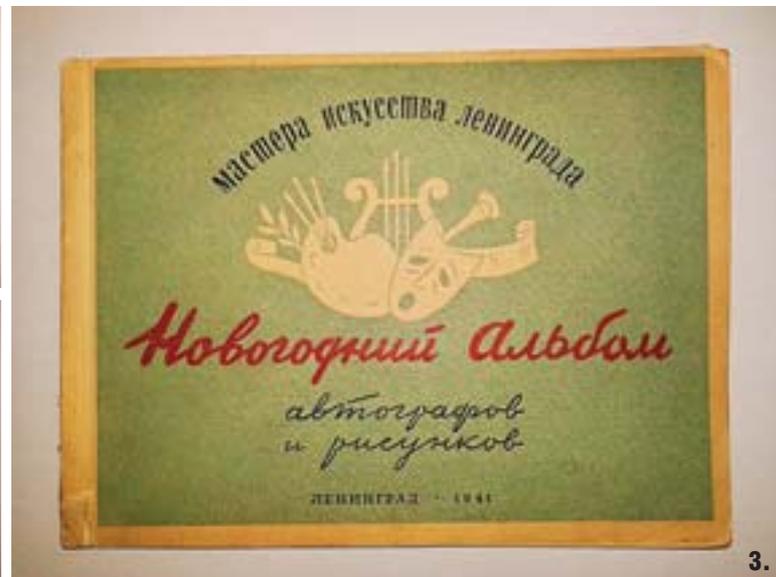
мандарины привозили в Ленинград грузовики по Дороге Жизни. Водители старались ехать как можно быстрее, чтобы не заморозить теплолюбивый фрукт. Конечно, по пути машины обстреливали фашисты. И вот когда, наконец, ценный груз доставлялся на место, порой можно было видеть в мандаринах застрявшие осколки снарядов и пулеметные пули, выпущенные немецкими летчиками.

1.

2.

3.

1. В музее-библиотеке есть и коллекция елочных игрушек. Фабричного производства и самодельные. 2. Эту игрушку снял с праздничной елки матрос и подарил Тане Виниченко. Девочка этот подарок сохранила, и теперь он среди экспонатов музея. 3. Книга, изданная в последний довоенный Новый год, состоит только из пожеланий ленинградцам в канун наступающего 1941 года. 4. Такие кيسеты вышивали школьники и отправляли на фронт.

В музее-библиотеке есть и коллекция елочных игрушек. Фабричного производства и самодельные. Как известно, новогодние елки были запрещены в 1928 году как пережитки «темного» прошлого, но в 1935 году после статьи Павла Постышева их снова разрешили. Поэтому к началу войны в семьях ленинградцев уже были большие коллекции игрушек, выполненных из картона, папье-маше и стекла. В сравнении с сегодняшними, конечно, очень простенькие, но нам они дороги тем, что именно ими были украшены блокадные елки. Были еще игрушки-самодельки. Как эта, которую снял с елки на празднике, проходившем в горном институте, приглашенный матрос, чтобы подарить ее Тане Виниченко. Кто сделал эту игрушку — неизвестно. Она представляет собой маленькую коробочку со вставленной в нее картинкой ребенка в зимней шапочке. Татьяна Виниченко этот подарок сохранила, и теперь он среди экспонатов музея.

— Дети в блокадном Ленинграде — это особая тема, — рассказывает Марина Литвинова. — У нашей библиотеки сложились теплые и тесные отношения с обществом «Юные участники обороны Ленинграда». Члены этого общества приходят к нам на мероприятия, часто дарят сохранившиеся вещи. А его председатель — Юрий Иванович Колосов — наш куратор. Он историк, помогает нам определять тематику музея, по-

могают в выборе экспонатов, связывает нас с известными историками-краеведами. Именно из уст этих людей мы узнали, чем занимались в блокадном Ленинграде дети. Во-первых, они читали. Например, пережив тяжелейшую зиму 41 — 42 годов, они стали выходить во дворы, пытались играть, общаться. И часто спрашивали друг друга о том, что прочитали зимой. Среди любимых книг были Дюма, Толстой, Тургенев и другие. Чтение помогло пережить свалившееся несчастье. По словам бывших подростков осажденного города, не читать было просто стыдно.

Книги брали в библиотеке, обменивались ими между собой. Чтение помогало выживать, уносило в дальние страны и романтические времена. А кто-то, наоборот, предпочитал читать о военачальниках. Именно поэтому в блокадном Ленинграде начинает выходить серия «Наши великие предки» — о Михаиле Кутузове, об Александре Суворове, об Александре Невском и других.

— И, конечно, дети тоже, как могли, помогали бойцам Ленинградского фронта, — продолжает Марина Анатольевна. — Мы дружили с дочерью участницы Великой Отечественной войны. После того, как в блокадном Ленинграде погиб муж, ее мама пошла на фронт и воевала три года. После войны демобилизовалась, вернулась в Ленинград, вышла замуж, и у нее родилась дочь. И вот

эта дочь — Наталья Михайловна Литвинова — подарила нам некоторые ее вещи. Среди них — фронтовой кيسет. Он хорошо сохранился, потому что женщина не курила. Такие кисеты вышивали школьники и отправляли на фронт. Посмотрите, как тщательно он вышит гладью чьей-то детской рукой. А еще дети вязали носки и варежки. Варежки, например, вывязывали с двумя пальцами, чтобы было удобнее нажимать на курок. А носки вязали без пятки. С одной стороны, это делало их безразмерными, а в случае, когда пятка ротиралась, такой носок можно было перевернуть вверх дырочкой и продолжать носить. Такие мелочи с большим интересом во время экскурсий слушают сегодняшние школьники, ведь нигде об этом не прочитаешь и не узнаешь.

Дети писали письма на фронт. Своим родителям и бойцам Красной армии. Марина Литвинова показала одно такое письмо. Его отправили из эвакуации дети — Люся и Вова — своим родителям в Пушкин, не зная, что город уже захвачен немцами. «Добрый день, мама и папа! Живем хорошо. Очень хотим в Ленинград. В Пушкин. Мама, надоело в Вологде»... Письмо запечатано треугольником, но адресатам вручено так и не было. Мама и папа погибли, а письмо это чудом сохранилось в одной из городских библиотек.

(продолжение — в следующем номере)